

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТЕЙ
В РАННЕМ РИМЕ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ
ЗАМЕТКИ К ТРАКТАТУ
ЦИЦЕРОНА DE REPUBLICA**

О преимуществе смешанного типа государственного устройства по сравнению с простыми формами Цицерон четко говорит в своем трактате *De re publica*¹. Привлекательность такого порядка управления, по мнению Цицерона, состоит в прочности государства, во взаимодействии разных видов власти, чего римляне достигли не случайно. В противовес ситуации, сложившейся в греческом мире, что было подмечено еще Катонам Старшим, римское государство создавалось не отдельными лицами, а многими людьми, притом несколькими поколениями в течение веков².

Этот тезис Цицерон аргументирует последовательным изложением римской истории, начиная с правления первого царя. Историческое повествование ведется в форме диалога ученых мужей, использующих в своей речи важные сущностные категории политологического и социологического характера, такие как “государство”, “община”, “гражданство”, “народ” и т.п. Указанные обстоятельства побуждают нас обратиться к рассмотрению некоторых моментов формирования римского государства по Цицерону и остановиться на источниковедческом аспекте его изучения.

В пределах краткого сообщения ограничусь немногими наблюдениями. Прежде всего отмечу, что Цицерон оперирует понятием “государство”. Устами просвещенного Сципиона он определяет государство как достояние народа, т.е., многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов³. Начало государственного строительства отнесено Цицероном ко времени Ромула (*Cic. De rep. II.2; 3; 5; 6*), при этом Ромул не был царем варваров, или людей с дикими нравами и непросвещенными⁴. Отсюда следует, что в представлении Цицерона римское государство существовало уже на заре царской эпохи.

Обратимся теперь к терминологии. В трактате Цицерона фигурируют два термина, обозначающие государство - *res publica* и *civitas*, которые он употребляет взаимозаменяемым

¹ *Cic. Resp. I.45; II.23.*

² *Ibid. II.1.: Is dicere solebat ob hanc causam praestare nostrae civitatis statum ceteris civitatibus, quod in illis singuli fuissent fere, qui suam quisque rem publicam constituissent legibus atque institutis... Nostra autem res publica non unius esset ingenio, sed multorum, nec una hominis vita, sed aliquot constituta saeculis et aetatibus.*

³ *Ibid. I.25; 26.*

⁴ Устами Лелия Цицерон здесь разделяет понимание “варварства” по признаку негреческого языка, на котором говорят люди, и по признаку их нравов (*mores*) и врожденного ума, образованности (*ingenium*). См. об этом: *Cic. Resp. I.37: Quid ergo? haec quadringentorum annorum aetas ut urbis et civitatis num valde longa est... Cedo, num [Scipio] barbarorum Romulus rex fuit? L. Si, ut Graeci dicunt omnis aut Graios esse aut barbaros, vereor, ne barbarorum rex fuerit; sin id nomen moribus dandum est, non linguis, non Graecos minus barbaros quam Romanos puto.*

образом. Так, *civitas* характеризуется теми же признаками, что и государство: это объединение людей, знающих право, людей с упорядоченными нравами⁵. В утраченном, но восстановленном по Августину Блаженному месте трактата *civitas*, как и *res publica*, - это множество людей, связанных согласием⁶. В разных вариантах эта идентификация Цицероном повторяется⁷.

Чтобы лучше понять Цицерона, надо напомнить, что античные греки слово *civitas* передавали греческим словом πολις . Проблеме греческого полиса посвящено у нас много исследований, в которых доказано, что этот термин обозначал разные понятия - город и античную гражданскую общину⁸. В характеристиках Платона и Аристотеля классический полис принадлежит V-IV вв., т.е. эпохе классового общества с развитой государственностью. Не случайно в науке утвердилось потом одно из определений полиса как города-государства.

Что касается *civitas*, то она в латиноязычных текстах как правило не отождествлялась с городом. Для его обозначения, как известно, существовал специальный лексикон. По трактату Цицерона это видно ясно. Рассказывая о деяниях Ромула, он фактически поставил царю в заслугу и основание города - *urbs*, и укрепление государства - *civitas*⁹. Но из этого, разумеется не следует, что *civitas* в латинской традиции было словом однозначным.

Напомню, что оно постоянно применялось и для характеристики республиканского и имперского Рима, и племенных образований, например, Галлии у Цезаря: к примеру - у секванов (B.G. I.3.4), эдуев (B.G. I.3.5), гельветов (B.G. I.3.6; 9.3), треверов (B.G. V.55.1), у других галлов (B.G. II.5.3; III.10.2; V.3.1; 54.1) и т.д. То же можно сказать и о провинциальных peregrinских общинах, например, Паннонии¹⁰. При этом для обозначения городского укрепленного поселения обычно пользовались словом *oppidum*, или (в Италии) *urbs*. Если же определяли город с помощью слова *civitas*, то это делалось редко и разумея под топонимом общинный организм. Достаточно выразительно это выглядит у того же Цезаря: Толозу, Каркассон и Нарбон он называет *civitates* провинции Галлии (B.G. III.20.2).

Не умножая примеров подобного словоупотребления, можно заметить, что *civitas* в латинской языковой традиции, отражавшей социально-политическую реальность Рима ab Urbe condita и далее, могла обозначать общественные организмы разного уровня развития. В переводе на язык современных научных терминов скажу, что *civitates* воспринимались в

⁵ Ibid.1.26. ...Omnis ergo populis, qui est talis coetus multitudinis, qualem exposui, omnis civitas, quae est constitutio populi, omnis res publica, quae, ut dixi, populi res est, consilio quodam regenda est, ut diuturna sit.

⁶ Ibid.1.25: res publica res populi, populus autem non omnis hominum coetus quoquo modo congregatus, sed coetus multitudinis iuris consensu et utilitatis communione sociatus.

⁷ Ibid.1.2: usus autem eius est maximus civitatis gubernatio et earum ipsarum rerum, quas isti in angulis personant, reapse, non oratione perfectio. Nihil enim dicitur a philosophis, quod quidem recte honesteque dicatur, quod <non> ab iis partum confirmatumque sit, a quibus civitatibus iura discripta sunt. Unde enim pietas aut a quibus religio? unde ius aut gentium aut hoc ipsum civile quod dicitur? unde iustitia, fides, aequitas? unde pudor, continentia, fuga turpi<tu>dinis, adpetentia laudis et honestatis? unde in laboribus et periculis fortitudo? Nemque ab iis, qui haec disciplinis informata alia moribus confirmarunt, sanxerunt autem alia legibus.; I. 26; 31; 32; 37; II. 29.

⁸ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 3-22; Маяк И.Л. Рим первых царей. М., 1983. С.23-31; Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 5-53; Маяк И.Л. Римляне ранней Республики. М., 1993. С. 59-62; 139-144.

⁹ Ibid.2.7: Atque haec quidem perceleriter confecit; nam et urbem constituit,... et ad firmandam novam civitatem novum quoddam et subagreste consilium, sed ad muniendas opes regni ac populi sui magni hominis et iam tum longe providentis secutus est, cum Sabinas honesto ortas loco virgines, quae Romam ludorum gratia venissent, quos tum primum anniversarios in circo facere instituisset, Consualibus rapi iussit easque in familiarum amplissimarum matrimonii collocavit.

¹⁰ Колосовская Ю.К. Паннония I-III вв. М., 1973. С. 58.

античности с широким спектром значений, т.е. как община и в доклассовом, и в развитом классовом обществе.

Но почему же Цицерон, продолживший линию представлений о полисе (а значит и о *civitas*), идущих от Платона и Аристотеля, как о классическом государственном феномене, венчал Ромулов Рим наименованием *civitas*? Объяснение можно искать на таких путях. Во-первых, Цицерон, подобно другим античным авторам, видел в *civitas* в первую очередь образование общинного характера. Ведь в его время бытовали и гентильные, и соседско-сельские, и городские, и гражданские (т.е. государственные) общины. Общинность составляла специфику античной социально-экономической и социально-политической структуры. Во-вторых, как все его современники, Цицерон, не усматривая принципиальной разницы между разными типами общин, пользовался привычной для него терминологией и вольно или невольно модернизировал картину архаического Рима. *Civitas* для него была равнозначна *res publica*, т.е. государству.

На современном уровне знаний Рим начала царского времени трудно признать государством, т.е. политической структурой общества, разделенного на классы¹¹. Конечно, исследования последних двух десятилетий¹² внесли значительные коррективы в представления о древнейшем Риме. Приведены убедительные археологические и лингвистические свидетельства того, что римляне в начале царской эпохи были культурнее, чем ученые думали раньше. Выявились прежде считавшиеся не историческими, легендарными связи первых римлян с греческой культурной средой через посредство Габий. С помощью находок из Сабинской области осколков сосудов с граффити VII в. до н.э.¹³ подтвердилось значение сабинского элемента в Риме в качестве носителя более высокой культуры, чем у римских латинян. Но все это не дает оснований полагать, что население *Romae Quadratae* и города римско-сабинского синойкизма вышло за пределы разлагающегося первобытного строя и стало уже явлением цивилизации. Сразу же оговорюсь, что под цивилизацией понимаю социо-культурный комплекс классово-государственной эпохи.

Итак, привычное словоупотребление привело Цицерона к модернизации облика первоначального Рима. Из этого, однако, не следует, что трактат *De re publica* вовсе лишен достоверности в освещении римской архаики, а потому и исторической ценности. Я стою на позициях отрицания гиперкритицизма. Ведь гиперкритики, изоцряясь в анализе текстов, изобретая этиологические построения, вместо проникновения в суть истории на деле отрывались от живой ткани исторических процессов и утрачивали возможность уловить в сообщениях древних реальные факты и события.

Полагаю, что к настоящему времени накоплено достаточно источниковых материалов, позволяющих рассматривать традицию о раннем Риме, включая данные Цицерона, в общих, главных чертах вполне достоверной. Такое признание не избавляет нас от продолжения источниковедческой критики, от выявления сомнительных сведений. Замечу в этой связи, что

¹¹ Маяк И.Л. Рим первых царей. С. 255-260.

¹² Peruzzi E. *Origini di Roma*. Firenze, 1970. Vol. I.; Bologna, 1973. Vol. II.; *Idem*. *Aspetti culturali del Lazio primitivo*. Firenze, 1978.

¹³ Marinetti A. *Iscrizioni arcaiche della Sabina (Colle del Giglio)* // SE. 1982. Vol. 50. P. 369-374.

не только лексика I в. до н.э., которой пользовался Цицерон, привносила неточности в нарисованную им картину древнеримской жизни.

Людьми во все времена свойственно создавать символы древности, персонифицировать отдаленное прошлое. Порой реальные герои, память о которых стерлась вплоть до их настоящего имени, сливались в единый образ, наделялись чудесными чертами, как это получилось с Ромулом, вознесшимся на небо в качестве бога Квирина¹⁴. Таким, ставшим легендарными персонажам приписывались деяния, совершавшиеся в глубокой древности, без возможности их точно датировать¹⁵. К далекому времени их жизни относили явления, происхождение которых было трудно объяснить.

В Риме в качестве символов древности особенно популярных для Лация (бронзового века) были целые группы лиц, вернее племена - фавнов и аборигинов. Это отразилось в таких выражениях, как *Faunorum et Aboriginum saecula* (*Gell.* V.21.7), или *Ius Faunorum et Aboriginum* (*Gell.* XVI.10.7). Эпоху раннего железа олицетворял Ромул. Цицерон¹⁶, следуя принципу персонификации истории, как затем Ливий, Дионисий Галикарнасский, Плутарх и другие, отнес на счет первого царя разделение народа на три трибы и 30 курий, т.е. фактически - создание важнейших звеньев гентильной организации и даже ее преобразования, если иметь ввиду характер курии того времени. Конечно, современный историк рассматривает формирование родоплеменных структур как естественно-исторический процесс, а не чье-либо творчество. Однако на основании этого сообщение Цицерона не следует полностью зачеркивать. Из него можно извлечь достоверную информацию о Риме VIII в. до н.э. - во время, соотносимое традицией с правлением первого царя, или к этому времени сложились и функционировали названные социальные единицы.

Далее Цицерон¹⁷ сообщает, что Ромул распределил плебс на клиентелы между первенствующими людьми. Из этого пассажа явствует, что при Ромуле уже были плебеи. Чтобы оценить это сообщение, необходимо понять, что означало слово "плебс" в языковом обиходе при жизни Цицерона. Сам он в трактате крайне редко употребляет его, а в одном месте¹⁸ противопоставляет плебеев "отцам" (*patres*). Это позволяет сказать, что для Цицерона плебс той поры - незначительная часть народа (*populus*). В том же значении плебеи часто фигурируют и у Ливия (*Liv.* II.2.4-11; V.20.4-5). Впоследствии такое соотношение *plebs* и *populus* становится реальностью (*Gell.* X.20.5; *Fest.* P.264 L.; *Gai.* I.3; D.50.16.238; *Isid.* IX.4.5-6).

¹⁴ Ромул как символ древности фигурирует и в русской речи. В современном русском языке живут такие крылатые Пушкинские строки:

...И дней минувших анекдоты
От Ромула до наших дней
Хранил он в памяти своей.

¹⁵ В русском обиходе таким легендарным персонажем является царь - Горох.

¹⁶ *Cic. Resp.* II.8: *in tribus tris curiasque triginta discriperat (quas curias earum nominiibus nuncupavit, quae ex Sabinis virgines raptae postea fuerant oratrices pacis et foederis)...*

¹⁷ *Ibid.* II.9: *Nam et ipse, quod principium rei publicae fuit, urbem condidit auspiciato et omnibus publicis rebus instituendis, qui sibi essent in auspiciis, ex singulis tribubus singulos cooptavit augures et habuit plebem in clientelas principum discriptam... multaeque dictione ovium et bovum (quod tunc erat res in pecore et locorum possessionibus, ex quo "pecuniosi" et "locupletes" vocabantur), non vi et supplicii coercebat.*

¹⁸ *Ibid.* II.37: *haec illi ut ne plebei cum patribus essent inhumanissima lege sanxerunt, quae postea plebei scito Canuleio abrogata est...*

**L'INTERAZIONE DEI POTERI NELLA
PRIMA ROMA: NOTE CRITICHE
SUL *DE RE PUBLICA* DI CICERONE**

(RIASSUNTO)

Nel trattato *De re publica*, Cicerone disquisisce sui vantaggi dell'ordinamento statale di tipo misto. Per comprendere il pensiero ciceroniano ed apprezzare l'autenticità dei suoi rilievi bisognerebbe analizzare la terminologia applicata dall'Arpinate. La nozione di "stato" viene descritta con due termini intercambiabili *res publica* e *civitas*. Gli antichi greci traducevano il termine *civitas* con la parola $\pi\omicron\lambda\iota\varsigma$, intendendo con questa sia la città, sia la comunità civile.

Tuttavia, Cicerone ed altri autori latini, chiamavano solitamente la città *urbs* (oppure *oppidum*) e con il termine *civitas* indicavano le comunità nelle diverse tappe dello sviluppo. Un tale utilizzo di termini nella tradizione latina, si spiega con il fatto che il loro tratto principale era il carattere municipale delle strutture sociali. Ma, trascurando il tipo di comunità (primitive, gentilizie o cittadine, cioè statali), Cicerone, come altri, tendeva a modernizzare le idee sulla Roma arcaica. Lo stesso si può notare dall'utilizzo del termine *plebs*. Secondo l'Arpinate, i plebei del suo tempo corrispondevano a quelli dell'era romulea, questo probabilmente perché, nel periodo di questo illustre oratore e giurista, la parola *plebs* aveva perso il suo significato primario di popolazione non inclusa nell'organizzazione gentilizia di Roma, cioè nel *populus* (formato già nel VII sec. a.C.). Con tale termine si indicava, ormai, la gente semplice, non nobile, ma comunque parte del *populus*.

In aggiunta alle prove addotte da B.G. Niebuhr in favore del sopracitato carattere originario della *plebs*, menzioniamo il concetto di *plebs* espresso da Dionigi di Alicarnasso. Tale autore descrive la plebe con due parole $\delta\eta\mu\omicron\tau\iota\kappa\omicron\iota$ o $\alpha\epsilon\rho\gamma\rho\iota\kappa\omicron\iota$, cioè la gente di campagna, i contadini; $\alpha\epsilon\rho\gamma\rho\iota\kappa\omicron\iota$ etimologicamente risale al termine $\alpha\epsilon\rho\gamma\rho\omicron$, il campo, la tenuta. Secondo i greci, le persone che non facevano parte del $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ (cioè del *populus*), come il meteco ad Atene, non poteva essere un contadino proprietario di terreno. I plebei romani invece, sin dall'inizio possedevano dei terreni. Proprio questo ha tratto in inganno Dionigi, il quale ha incluso i plebei nel popolo di Romolo. Inoltre, i $\delta\eta\mu\omicron\tau\iota\kappa\omicron\iota$ greci rappresentavano, nella loro epoca, la gente semplice come i plebei romani. Cicerone, dunque, modernizzò diversi aspetti dell'antichità romana. Ciò, però, non vuole significare la negazione assoluta dell'autenticità delle sue notizie. Attualmente l'ipercriticismo, in una situazione di costante aggiornamento della base scientifica con nuove fonti, non è per niente opportuno. Le testimonianze offerte dagli autori e dai giuristi antichi, tra cui il primo è Cicerone, che riguardano la *res publica* e la *civitas* di Roma arcaica, in generale meritano la nostra fiducia.